

от шутки, на работах по выгрузке и нагрузке вагонов плата определяется в тоннах (смотря - что, куда возить и где). Аккордент получает не больше 10 франков в месяц за адскую работу. Дороговизна жизни такая же, как во всех других провинциях: кило среднего качества говядины 13 фр.; коровье масло 24 фр., кило хлеба 2-45, картофель - 1-15, литр молока - 1,55. Наш завод не вернется безработице и не было сокращения служащих. Даже ищет небольшие прием новых рабочих. Смертных случаев в нашем районе еще не было, также нет детских смертностей. Больные и труднеспособные несколько человек есть: Мавринов, 38 лет, Батлаевской ст. - туберкулез; Бадья Уланов, 36 лет, Грасской станции - сердечная болезнь, нервное расстройство; Дава Алексеев, 37 лет, работы на шелковой фабрике подвергшийся параличу. Первые два с прошлого года находились в здешней больнице, но сейчас их отправили в разные места: Мавринова в санатории де ля Гипп, а Уланова - в богадельню Сен-Жермен в Бурге. Положение больных очень тяжелое, в особенности чрезвычайное тяжелое положение у Уланова, которые проявляет все признаки сумасшествия. Объявляет печальными последствиями работы на фабрике искусственного шелка и тоской по родине. Уланова отправили из Парей-ле-Мониаль несколько недель тому назад, ли почти полумертвого, а потому нам сейчас ничего о нем неизвестно. Его родственники, ввиду дальности расстояния и занятые повседневными тяжелыми трудностями, могут его навещать. Может быть его еще нет в живых? Нам неизвестно. Дети ходят в французскую коммунальную школу. Мальщико-русской грамоте никто не обучает. Раньше у нас была организация под названием „Мальщико-русская колония Парей-ле-Мониаль“, возглавлявшаяся Аршиновым, но в силу отсутствия умелого руководства, нашей организации сейчас не существует.

Сообщил У. Алексеев.

П.О. По дополнительным сообщениям нашего корреспондента, находившийся в больнице Бадья Уланов, согласно телеграммы директора больницы гор. Бурга, 19 мая и похоронен на городском кладбище.

)ххххх(

3. Сошо. В нашем районе калыков совсем мало. Из них двое семейные. Один из них, Манжиков Лида, Платовской станции, имеет двух детей; жена его умерла в Болгарии. Все калыки работают на автомобильном заводе Пежо, в большом чернорабочими, двое из них работают в качестве слесарей. Заработная плата 3,80 фр. в час. Дороговизна жизни такая же, как и в других местах. Удешевка зависит от умения каждого экономно расходовать средства: мясо-говядину купить и за 5 фр. и за 20 фр. кило. Цены на молочные продукты, на овощи такие же, как и всюду. Безработица нас почти не коснулась, по крайней мере на Сошо, в здешних она ничем не отразилась: никто не был рассчитан и никто не попался. Смертных случаев как взрослых, так и детских в нашем районе нет. Больных и труднеспособных также нет. Все обстоит благополучно, за исключением одного человека. Детей в нашем районе немного. Сын Манжикова ходит в коммунальную французскую школу, считается хорошим учеником, прекрасно говорит по французски. У нас нет никакой общественной организации. Свободное время убиваем за чтением журналов „Кюльские Волны“, „Большое Казачество“, кое-когда и „Р.Н.“. Торжественные напоминают нам о наших Родных Ибраях, о страданиях наших братьев.

Сообщил Д. Байдаулин.

)ххххх(

4. Монтаржи. В 3-х километрах от гор Монтаржи находится завод Анж. Общества „Гучинсон“, на котором работает до 20 человек наших калыков. Работа по изготовлению различных резиновых изделий: разных моделей манто, резиновых каммонов, шин, также велосипедных и т.д. Средний заработок простого рабочего от 28 до 40 фр. в день. Дороговизна жизни такая же, как и в Париже, за исключением того, что там рабочие дни в неделю в течение трех месяцев, что сильно отразилось на бюджете рабочего, но все же до бедствия не доходило. Из смертных случаев в Монтаржи следующие: в прошлом году трагически погиб повар, повар, повар, повар, повар Барбушов, Ново-Алексеевской станции.